

Глава 3

Вернувшись на базу, Ло Ин без промедления бросился усмирять бунт, который так неосмотрительно пытался подавить Янь Цин. Тех, кто перешёл черту, вышвыривали за ворота без долгих разговоров; распределение обязанностей и ресурсов теперь тоже требовало его личного вмешательства и полной перекройки.

Нин Чжэ, едва покинув внедорожник, сразу заметил отца. Обычно родители встречали его вдвоём, но сейчас Нин Хайцэнь стоял один. Лицо его выражало крайнюю степень тревоги. Завидев сына, он поспешил навстречу.

У Нин Чжэ ёкнуло сердце.

Несмотря на строгие приказы Ло Ина не разделять людей на касты, в умах обитателей базы негласно утвердилось превосходство одарённых над обычными смертными. Под гнётом этой атмосферы его отец окончательно утратил былой блеск. Он всё ещё старался сохранять достоинство и внешнее приличие, но теперь казался человеком, на которого осел толстый слой пепла.

И всё же Нин Чжэ никогда не видел отца настолько растерянным. Учитывая отсутствие матери, юношу мгновенно пронзило дурное предчувствие.

— У мамы сильный жар! — выпалил Нин Хайцэнь, едва оказавшись рядом.

Нин Чжэ нахмурился.

В этом мире, где лекарства ценились на вес золота, обычная простуда могла обернуться смертным приговором. Но юноша точно помнил: совсем недавно Янь Цин привёз из города огромную партию медикаментов. Ло Ин всегда славился справедливостью — любой заболевший мог получить помощь после официальной регистрации. Раз отец в таком отчаянии, значит, что-то пошло не так.

— Вам отказали в лекарствах? — тут же спросил Нин Чжэ.

На базе жили сотни людей, и какой бы железной ни была воля лидера, уследить за каждой мелочью он не мог. Всегда находились те, кто не прочь был помутить воду.

Ответ отца подтвердил худшие опасения. Как выяснилось, заведовать складом поставили человека Янь Цина. Тот, сославшись на дефицит препаратов и необходимость в первую очередь обеспечивать нужды мутировавших бойцов, наотрез отказал Нин Хайцэню, несмотря на все его мольбы.

В прошлой жизни Сян Танхуа не заболела в это время. Видимо, возрождение Нин Чжэ

вызвало эффект домино, меняя ход событий. Юноша и не предполагал, что Янь Цин уже успел обзавестись верными псами, готовыми в открытую нарушать приказы Ло Ина.

Едва сдерживая ярость, он вместе с отцом направился к хранилищу. Но охранник был непреклонен, повторяя всё ту же заученную фразу о приоритетах. Когда же Нин Чжэ попытался предложить обмен, достав горсть кристаллических ядер, глаза наглеца хищно блеснули, но в следующую секунду он заорал на весь коридор:

— Эй! Гляньте-ка! Наш «юный господин» в открытую пытается подкупить должностное лицо!

Люди, занятые своими делами, потянулись на шум. В постапокалиптическом мире развлечений было немного, и никто не хотел пропускать назревающий скандал.

Сердце Нин Чжэ ушло в пятки. Раз этот человек не побоялся предать инцидент огласке, значит, слух о том, что лекарства теперь выдают только одарённым, имел под собой почву. Но почему он, Нин Чжэ, ничего об этом не слышал? Неужели это следствие недавнего бунта?

Самым простым выходом было бы пойти к Ло Ину. Тот хоть и относился к нему теперь с прохладой, но родителей Нин Чжэ всегда уважал. Однако юноша твёрдо решил избегать Ло Ина, особенно в делах, где замешан Янь Цин.

Видя, что Нин Чжэ не уходит, охранник с грохотом отставил кружку. Обнажив жёлтые зубы, он принялся во всеуслышание расписывать «преступления» юноши: мол, тот сначала качал права, козыряя связью с командующим, а когда не вышло — полез с взяткой. Даже если Ло Ин его покрывает, нельзя же вести себя настолько нагло!

Толпа зашущукалась. Нин Чжэ нахмурился, невольно засмотревшись на чайники, плавающие в стакане этого типа. В голове мелькнула какая-то мысль, но стоило ему поймать взгляд отца, как вспышка озарения сменилась щемящей болью.

Некогда властный делец, хозяин положения, теперь смотрел на него с беспомощностью нашкодившего ребёнка. В этом взгляде читалась бесконечная горечь и ожидание защиты.

Сердце Нин Чжэ болезненно сжалось. Он проклинал себя за то, что не припрятал пару пачек таблеток во время вылазки — плевать на Янь Цина, жизнь родителей была в стократ важнее.

Он уже решил идти на поклон к Ло Ину, когда неподалёку раздался знакомый голос. Нин Чжэ обернулся: к ним, приветливо махая рукой, шёл Ян Е. В уголках его глаз, как и всегда при виде юноши, заиграли добрые морщинки.

— Сяо Чжэ!

Толпа мгновенно притихла. Охранник склада тоже поспешил подняться.

Взгляд Нин Чжэ дрогнул. Он смотрел на подошедшего Ян Е с теплотой, смешанной с невыносимым чувством вины. В той жизни, когда волна зомби унесла жизни его родителей, этот человек, всегда оберегавший Нин Чжэ, расплатился за глупость юноши собственной рукой.

Ян Е встал перед Нин Чжэ, заслоняя его собой.

— Что за шум? О чём спорите?

— Брат Ян, — Нин Чжэ после возрождения не находил в себе сил смотреть ему в глаза и всячески избегал встреч, но сейчас выбора не было. — Моя мама больна, а он заявляет, что лекарства теперь полагаются только одарённым.

Улыбка Ян Е на миг застыла. На лице промелькнула тень неловкости и досады, но он ободряюще подмигнул юноше: «Не бойся».

Сначала он коротко объяснил ситуацию собравшимся, разогнав любопытных, а затем повернулся к кладовщику:

— Мои старые раны всё ещё ноют. Если я возьму лекарства для себя, проблем не возникнет?

Тот перевёл взгляд с Ян Е на Нин Чжэ. Было видно, что он не хочет уступать, но спорить со старым командиром не решился и неохотно выдал препараты.

Нин Чжэ искренне поблагодарил Ян Е и попытался отдать ему ядра в качестве ответного жеста, но тот наотрез отказался, лишь рассмеявшись:

— Брось ты это. Если начнём считаться, дружбе конец. Просто помни, что твой брат Ян всегда рядом.

Нин Чжэ пришлось убрать ядра. Он серьёзно посмотрел на Ян Е и медленно кивнул:

— Я буду помнить.

И в той жизни, и в этой — он не забудет.

Ян Е на мгновение замер, его улыбка стала ещё шире. Он остался стоять на месте, провожая юношу взглядом.

С того дня Нин Чжэ больше не назначали на вылазки. Он полностью посвятил себя уходу за матерью, а в свободное время продолжал изнурять себя тренировками. Юноша не давал себе

ни минуты передышки.

Совсем скоро должна была нахлынуть волна зомби — тот кошмар, что стал в прошлом поворотным пунктом его судьбы. Он обязан был стать сильнее, чтобы защитить тех, кто ему дорог.

Поначалу Нин Чжэ хотел предупредить Ло Ина о надвигающейся беде, но быстро осознал тщетность этой затеи. Ло Ин, и без того раздражённый его присутствием, вряд ли бы поверил на слово, а объяснить источник знаний было невозможно. Более того, любое вмешательство в сюжет могло привести к ещё более катастрофическим последствиям.

Единственное, что он мог сделать — не повторять старых ошибок.

Зато Ян Е стал заглядывать к нему всё чаще, постоянно принося то еду, то какие-то полезные мелочи. Нин Чжэ чувствовал себя неловко под таким напором заботы. Стоило ему попытаться отказаться, как Ян Е вскидывал брови и спрашивал, уж не брезгает ли он его помощью.

Юноше приходилось принимать дары. Взамен он стал осторожно, намёками, предупреждать Ян Е о возможной атаке мертвецов. Но тот лишь отмахивался. Нин Чжэ понимал: без веских доказательств никто не поверит в подобные пророчества. Он втайне поклялся себе: даже если придётся снова пожертвовать собой, он не даст Ян Е пострадать в грядущей бойне.

Ло Ин всё это время не показывался. С одной стороны, он был завален делами, с другой... причина крылась в чём-то ином, вызывавшем у него глухое раздражение.

С Нин Чжэ явно что-то происходило. Он изменился настолько сильно, что Ло Ину следовало бы вызвать его и во всём разобраться. Но стоило лидеру базы остаться наедине со своими мыслями, как в голове всплывал образ юноши: то прежнего — капризного и вечно липнущего к нему, то нынешнего — хладнокровно расправляющегося с зомби... а то и вовсе те розово-белые очертания в душевой...

Ло Ин нахмурился, потёр переносицу и, вскочив из-за стола, направился к умывальнику, чтобы окатить лицо ледяной водой. Эти непрошенные видения и скверные мысли заставляли его... почти бояться встречи с Нин Чжэ.

Это было в высшей степени странно. Ло Ин был уверен: он относится к Нин Чжэ как к младшему брату. После смерти отца и при полном безразличии матери семья Нин была для него единственным оплотом тепла. Разве мог он испытывать подобные чувства к члену семьи? И Нин Чжэ, будучи ему почти братом, не имел права любить его так, как любил раньше.

Многие на базе пытались свести Ло Ина с Янь Цином. Лидер всё видел, но предпочитал не вмешиваться, хотя при первой встрече с Янь Цином в его груди и впрямь отозвалось некое странное, незнакомое прежде волнение.

Но волнение — это одно, а строить отношения он не собирался. Тяжёлый опыт родителей навсегда отвратил его от самой мысли о любви. И всё же то, что он круглые сутки не мог выкинуть из головы человека, которого видел почти каждый день с самого детства, было ненормально.

Просто нелепица какая-то.

Ло Ин убеждал себя, что его одержимость — лишь следствие загадочных перемен в характере Нин Чжэ. Он отказывался верить, что может испытывать к нему нечто большее, чем братскую привязанность. Чтобы доказать это самому себе, он намеренно переключал внимание на Янь Цина, пытаясь провести чёткую грань между этими чувствами.

Каждый раз, глядя на Янь Цина, Ло Ин чувствовал, как учащается пульс. Это его успокаивало: значит, теория верна. К Нин Чжэ он испытывает лишь заботу старшего брата, лишённую всякого подтекста.

Холодная вода немного уняла внутреннее беспокойство. Раздался стук. Ло Ин выпрямился, бросил короткое «войдите», и в дверях показался Ян Е. Его верный соратник поздоровался и без лишних слов принялся рыться в шкафах.

Ло Ин нахмурился:

— Что ты забыл в моей комнате?

Ян Е, не обращая на него внимания, продолжал поиски.

— У тебя остались те леденцы, что ты припас в прошлый раз? — спросил он наконец.

— Зачем они тебе?

Ло Ин поднялся и достал из тайника упаковку импортных конфет. Сам он сладкое не любил, считая его приторным, но Нин Чжэ обожал сладости. Они выросли вместе, и Ло Ин после конца света по привычке собирал все конфеты, что попадались под руку — чтобы было чем утешить «юного господина», если тот опять начнёт капризничать. Но с тех пор как он узнал о чувствах Нин Чжэ, эти сладости, казалось, стали не нужны.

— Появилась дама сердца? — Ло Ин вопросительно вскинул бровь. — Решил приударить за кем-то?

— Не совсем дама, — усмехнулся Ян Е.

Ло Ин удивился, но лишь слегка. В этом мире на предрассудки не оставалось времени, и

симпатии никого не смущали. Он протянул упаковку другу.

Ян Е принял конфеты и уже у двери обернулся, словно только что вспомнил о чём-то важном:

— Слушай, А Ин, ты ведь уверен, что Нин Чжэ тебе безразличен?

Ло Ин вздрогнул, взгляд его упал на пол. Дурное предчувствие кольнуло сердце.

— Тебе... нравится он?

— Ты не знал? — Ян Е коснулся мочки уха. — Я думал, ты давно заметил. Раньше он от тебя ни на шаг не отходил, и я не решался лезть. Но теперь-то всё иначе. Наконец-то он выкинул тебя из головы.

Пальцы Ло Ина непроизвольно сжались. Голос его стал ледяным:

— Так ты всё это время ошивался рядом с ним?

— Именно так, — кивнул Ян Е.

— Тебе нельзя к нему приближаться.

— Это ещё почему? — Ян Е нахмурился. — Тебе он не нужен, так зачем другим мешать? Он тебе не родной брат, чтобы ты ему жизнь указывал! К тому же ты хоть знаешь, как ему сейчас тяжело без твоей защиты? Его матери лекарств не давали, если бы не я...

— Погоди. — Ло Ин подавил раздражение, вспыхнувшее после слов «он тебе не родной брат». Силой воли он заставил себя отвлечься от личных обид и впери в Ян Е пронзительный взгляд. — Тётушка Сян заболела, и ей отказали в медикаментах?

Ян Е моргнул:

— Ну да.

— Но ведь по правилам любой больной может получить лекарства после регистрации! Мы же только что привезли целую партию. Как такое возможно?

— Ты и этого не знаешь? — Ян Е прислонился к косяку, на его лице отразилось искреннее изумление. — Я думал, Янь Цин изменил правила с твоего согласия. Разве нет?

— Янь Цин?

Лицо Ло Ина потемнело.

— Я слышу об этом впервые. Рассказывай всё. От начала и до конца.

— В тот день, когда ты застрял в городе и на базе начались волнения, Янь Цин решил...

Тем временем Янь Цин, перепоручив текучку подчинённым, всю «помогал» Ло Ину, стараясь как можно чаще попадаться тому на глаза. Закончив дела, он направился к себе. На ходу он с вежливой холодностью кивал встречным, но в мыслях уже лихорадочно допрашивал Систему:

«Ну что? Есть прогресс?»

[Поздравляю, носитель, — голос Системы 072 оставался бесстрастным. — Уровень симпатии вырос на два пункта].

«Всего на два?! — Янь Цин был в ярости. — Он же в последнее время глаз с меня не сводит! Ты уверена, что только два? Когда я уже смогу переключиться на следующий объект?!»

072 промолчала.

Янь Цин и не ждал ответа. Он перешёл к другой теме:

«Слышал, мать этого дурачка заболела. Говорят, ей не дали лекарств. Он что, не побежал жаловаться Ло Ину?»

072: [Не побежал].

«Не побежал, потому что не пустили, или даже не пытался?»

Янь Цину важно было это знать. Если юноша пытался достучаться до лидера базы, следовало подготовиться к вопросам. Впрочем, вводя новые правила от имени Ло Ина, он всё предусмотрел. Если бы кто-то рискнул пожаловаться, его люди пресекли бы попытку на корню. А Ло Ину он бы преподнёс это как меру по поддержке боевого духа одарённых.

Риск был велик, но игра стоила свеч. Грядёт волна зомби. В хаосе битвы Ло Ин и его элита покинут базу, а Янь Цин планировал в этот момент «исчезнуть», чтобы отправиться на завоевание следующей цели. Те медикаменты, что он припрятал — его входной билет в

будущее.

[Ему помог Ян Е], — сообщила Система.

— Хм. — Янь Цин усмехнулся. — «Ну конечно. Удача главного героя в действии. Однако то, что этот хлюпик не бросился в ноги к Ло Ину, подтверждает мои подозрения. С ним что-то не так».

[Определённо].

«Тц, лишние хлопоты, — Янь Цин недовольно поморщился. — Может, просто прирезать его?»

Не успел он закончить мысль, как в голове взвыла сирена. Острая боль, словно калёное железо, полоснула по мозгам. Янь Цин едва удержался на ногах, хватаясь за стену. Спустя вечность шум стих, и раздался ледяной голос 072:

[Предупреждаю в последний раз, носитель. Даже не думай об этом. Он — главный герой. С его смертью этот мир просто рухнет].

«А как же Ло Ин? — Янь Цин вытер пот со лба, всё ещё не желая сдаваться. — Одним больше, одним меньше...»

Сирена взвыла снова.

«Ладно, ладно! — Янь Цин вскинул руки. — Я пошутил. Я потратил слишком много очков на это задание, чтобы так глупо рисковать».

[Надеюсь на это], — отозвалась Система.

«Но если убить нельзя... может, вышвырнуть его? Чтобы не путался под ногами у Ло Ина».

072 спросила:

[Каков твой план?]

«Проще простого, — осклабился Янь Цин. — Он же непроходимый тупица. Если во время нашествия мертвецов по его вине погибнет пара человек — кто удивится?»

Электронный сигнал Системы на миг дрогнул.

[Читатели сейчас видят мир твоими глазами. Для них ты — протагонист. Следи за своими

словами и поступками].

Янь Цин презрительно фыркнул:

«Я лишь сообщу ему пару новостей. А что он с ними будет делать — его выбор. Если он натворит делов, я-то тут при чём?»

072: [...Что же. Приступай].

<http://bllate.org/book/17157/1606624>